

Провозившись с Пьером некоторое время, Люциан вернулся в свою комнату. Он надеялся найти Хейзел, хотя они договорились, что она уйдет, пока его нет. Люциан разочарованно вздохнул. Он знал, что для нее небезопасно оставаться здесь, но часть его все еще надеялась, что он найдет ее, потому что он уже скучал по ней. Что она с ним сделала? Воздух все еще был наполнен ее ароматом, и он мог живо вспомнить тепло и мягкость ее тела. Вкус ее губ все еще ощущался на его языке, и ее сладкие стоны эхом отзывались в его ушах.

Если бы она все еще была здесь, он бы снова прижал ее к своей кровати, и на этот раз он бы выполнил свою задачу, но где она была сейчас? Была ли она в безопасности? Может быть, ему не стоило отпускать ее. Размышляя, он заметил что-то на подушке. Это было похоже на письмо. Он схватил его и открыл. Это было от Хейзел.

«Дорогой муж. Я ушла не навсегда, я вернусь за тобой. До тех пор постарайся быть в безопасности и не беспокойся обо мне. Я нахожусь в безопасном месте. Я буду очень скучать. Твоя жена».

«Жена»? Это слово отозвалось эхом в его сознании. Это для того, чтобы дать мне пощечину? «Жена?!». Ты планируешь соблазнить меня, назвавшись женой? Ты издеваешься надо мной? «Жена»? Не нужно притворяться женой!.

«Я вернусь, жена!»

Он вспомнил, как произносил эти слова. Эти были случайные воспоминания, он пытался связать их вместе, но ему это не удавалось. Одно можно сказать наверняка, у него была жена, и он ее очень любил. Если Хейзел была его женой, а он не был в этом уверен, или, может быть, он не хотел в это верить.

Люциан сжег письмо, чтобы никто не нашел его, а затем отправился продолжать свои пытки. В любом случае, ему нечего было делать. Сделавшись невидимым, он перенесся в комнату Пьера. Пьер готовился ко сну, Люциану больше всего нравилась эта часть пыток. Ему нравилось видеть, как его брат ворочался взад и вперед в своей постели, как пот стекал по его лицу, а сердце громко стучало в груди.

Сегодня вечером он хотел напугать его немного больше, поэтому он подошел к его кровати, издавая довольно громкие звуки от своих шагов. Сердце Пьера подпрыгнуло в груди, и он быстро сел и оглядел комнату широко раскрытыми глазами.

– Кто здесь? – прошептал он дрожащим голосом. Когда никто не ответил, он оглянулся в последний раз, а затем медленно лег снова. Он плотно закрыл глаза и пробормотал несколько молитв.

Люциан подождал, пока принц успокоится, прежде чем он сможет снова напугать его. Он наслаждался этим больше, чем должен. Он был настолько склонен пугать своего брата и мстить, что даже втянул в это Леви, о чем уже сожалел. Люциан хотел удержать Леви от этой борьбы. Когда Пьер немного успокоился, Люциан продолжил свою миссию. На этот раз он слегка сдвинул стул, чтобы тот издал скрипучий звук. Пьер снова открыл глаза, и его сердце напряглось, но на этот раз он не оглянулся. Он был слишком напуган. Люциан прошел вперед и слегка коснулся его сзади, так легко, что могло только показаться, что кто-то находится позади него.

Пьер застыл, а затем крепко вцепился в простыни. Он боролся с желанием позвать на помощь. Люциан прислушивался к его мыслям. Его брат пытался убедить себя, что все это было в его воображении и что он не должен бояться, потому что Люциан мертв. Он убедил себя в этом.

Может быть, его люди пытались связаться с ним? Но как? Они ведь где-то заперты, или кто-то умудрился сбежать?

Люциан застыл на мгновение. Его люди были живы? Он никогда не думал, что его брат сохранит им жизнь так долго. Ему нужно было их найти, Пьер уже планировал убить их всех завтра. Люциан поспешил в подземелье, где, как он думал, сможет найти их. Он попытался услышать или распознать их запах, но было мертвенно тихо, и зловоние было слишком сильным, особенно для его чувствительного обоняния. Теперь был только один способ найти их – просмотреть каждую клетку. Он должен был вытащить их сегодня вечером. Люциан начал обыскивать каждую клетку, пока не нашел Оливера. Оливер лежал на земле, выглядя скрюченным и безжизненным, но Люциан знал, что он жив, потому что он мог слышать его дыхание. Он подошел ближе и с ужасом увидел, в каком состоянии находится юноша. У него почти не было одежды и почти не осталось мяса на костях.

– Оливер. – Он слегка потряс его. Оливер медленно открыл глаза, но было слишком темно, поэтому он, вероятно, не мог его видеть. – Это я, Люциан. Я вытащу тебя отсюда.

Оливеру потребовалось время, чтобы собрать кусочки информации вместе: «Ваше Высочество?» – Он вздохнул. – «Да, это я». – Оливер протянул руку и попытался проследить, откуда исходит звук.

Люциан взял его за руку: «Я здесь», – сказал он. Глаза Оливера расширились и попытались что-то разглядеть в темноте.

– Ваше Высочество. Это действительно вы?

– Да.

– Неужели... как?... – Он был в недоумении.

– Где остальные? – спросил Люциан. У него было не так много времени.

– Остальные? – Оливер был смущен и шокирован. Люциан мог понять почему, поэтому он дал ему минутку, чтобы собраться с мыслями. – Я действительно не знаю. Они разлучили нас. – Наконец, он заговорил.

– Хорошо. Я пойду искать их, и потом вернусь к тебе, – сказал Люциан и встал, чтобы уйти, но Оливер держал его за руку.

– Ваше Высочество. На этот раз я очень надеюсь, что это не видение. Я... Я очень надеюсь, что вы выжили и... и если вы не пришли ко мне во сне, то я надеюсь, что вы в хорошем месте.

Оливер всегда был заботливым и мягким, но на этот раз его слова глубоко повлияли на Люциана. Его потребность в мести возросла, и он не мог дождаться, чтобы создать ад на земле для своего брата.

Это не мечта, но я сейчас не в лучшем месте, как и ты. Жди меня, и я выведу тебя отсюда.

Оливер кивнул, и Люциан поспешил найти остальных своих людей. Он нашел несколько из них, включая Линкольна, который удивил его объятиями.

Люциан задержал дыхание из-за зловония, а затем закашлялся в волнении от внезапной реакции Линкольна. Линкольн никогда не действовал в соответствии со своими чувствами, и он

думал, что это, скорее, Оливер будет тем, кто станет обнимать его, а не Линкольн.

Линкольн же удивился и своей собственной реакции: «Я думал, что больше никогда тебя не увижу. Как ты это сделал?..»

– Я все объясню позже. Следуй за мной.

Люциан сломал замок на камере руками и был благодарен за то, что было темно, чтобы никто не мог их видеть, затем он отвел Линкольна туда, где он собрал других и велел им подождать.

– Я поищу остальных, – сказал он.

– Я помогу, – ответил Линкольн.

– Слишком темно, вы не можете видеть. Просто оставайтесь здесь.

Другим человеком, который удивил Люциана, был Каллум. В отличие от других, он не казался очень удивленным, на самом деле, казалось, что он ждал Люциана.

– Ваше Высочество, я рад, что вы в безопасности, – сказал он радостно, что было отлично от его обычной сдержанности. Его состояние казалось лучше, чем у других, но опять же он был известен своей выносливостью.

Люциан был рад видеть, что большинство его людей выжили, и они, казалось, были рады видеть его, хотя были очень смущены и шокированы одновременно. Он видел, что у них много вопросов, но никто не осмеливался что-либо спрашивать.

Многие из них были ранены и голодали и, вероятно, не могли ходить без посторонней помощи, но все же ему необходимо было вытащить их всех.

– Ваше Высочество, повсюду есть охранники, и, как вы можете видеть, мы едва можем ходить, не говоря уже о борьбе. Нас поймают, – сказал молодой солдат.

– Я позаботился о охранниках. Вам нужно беспокоиться только о том, чтобы выбраться, поэтому помогайте друг другу, и я помогу вам дойти ворот.

– А как насчет вас? – спросил Оливер.

– Я должен остаться.

– Но здесь небезопасно. Мы не можем оставить вас одного. – Линкольн запротестовал.

– Ты ничего не можешь сделать для меня сейчас в твоем состоянии. Поэтому я хочу, чтобы вы ушли и восстановили свои силы. Вот так ты сможешь мне действительно помочь.

– Мы вернемся за Вами, Ваше Высочество.

Вот так-то лучше.